

18+

**Интернациональный
Союз писателей**

Огненные строки Победы

*Литературные страницы.
Спецвыпуск.*

Валентина Спирина

**Огненные строки
Победы. Литературные
страницы. Спецвыпуск**

«Издательские решения»

Спирина В.

Огненные строки Победы. Литературные страницы. Спецвыпуск /
В. Спирина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987482-5

«Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...» — слова песни из к/ф «Офицеры» ... Как точно они отражают горькую действительность каждой семьи в нашей стране — погибшие в той далекой страшной войне есть в каждом доме. Они погибли, выполняя свой долг, а долг каждого из нас — сохранить этот мир, сохранить память о родных, близких, знакомых и незнакомых героях Великой Отечественной войны. Всем павшим на полях сражений, всем труженикам тыла, всем детям войны — посвящается...

ISBN 978-5-44-987482-5

© Спирина В.
© Издательские решения

Содержание

О нашем Союзе	7
Паспорт писателя, выдаваемый членам Интернационального Союза писателей	8
Международная организация – Центральный Офис	9
Члены Президентского Совета	10
Правление	11
Члены правления Московского офиса	12
Ревизионная Комиссия	13
Огненные строки Победы	14
Мариана Бажанова	14
Спасибо, ветераны!	14
Ветеранам!	14
Победный Май	15
Подвиг солдат бессмертен	15
Вечная память солдатам-героям!	16
Подвиг солдата	17
Константин Волынцев	18
Стоим у Вечного Огня...	18
Мои родители... Волынцевы Леонид Константинович и Серафима Андреевна (Вылегжанина)	18
А это мой дядя Вылегжанин Владимир Андреевич в молодости	19
Папа	21
Вылегжанин Андрей Захарович	21
Константин Александрович Волынцев	22
Кочкин Владимир Федосеевич	24
Встреча юнг-ветеранов ВОВ	27
Ночь Победы	28
Медали отца...	31
Мой отец	34
Рассказ отца	35
Два друга	37
Этюд	40
Изучил	40
Богачева Екатерина Яковлевна	41
Бессмертный Полк	44
Блокада	45
Грамоты отца... Память о Войне... (воспоминания о Дунае)	46
Чем пахнет война?	49
Страх войны	49
Я не знал войны...	51
Поход Фрица	54
Начало войны...	56
М. Зонтикова	58
Блокадный Ленинград	58

Курская битва	58
Не знала я своих дедов	59
Блокадный Ленинград	61
Война закончилась в далеком сорок пятом	61
Июнь 41	62
Как мало же осталось их.	62
С праздником, защитники страны	63
Ирина Пименова	64
Это лето останется в памяти	64
Это мама милая моя	64
Фронтовики почти уж все ушли...	65
Стон Сталинграда	66
Про подвиг отцов мы не смеем забыть	66
Сталинград	66
Про блокаду мы слышали много	67
Подвиг мы не забудем!	68
Освенцим	69
Неизвестный солдат	69
Моим родителям посвящаю	70
Милые защитники Отчизны!	73
Концлагерь	73
Дата важная – 75!	74
Блокада Ленинграда	75
Евгений Бердников	76
Высокий градус	76
Аян Кульджанов	78
Двадцать первый день	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Огненные строки Победы

Литературные страницы. Спецвыпуск

Редактор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-7482-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О нашем Союзе

Интернациональный Союз писателей (Международный Союз писателей, поэтов, авторов-драматургов и журналистов) является крупнейшей в мире организацией профессиональных писателей. Наш Союз был основан в 1954 году. До недавнего времени штаб-квартира организации находилась в Париже, в данный момент основное подразделение расположено в Москве.

Организация объединяет писательские союзы более чем 40 стран мира. ИСП защищает социальные и профессиональные права писателей и журналистов.

ИСП признается властями многих стран мира и удостоверение обеспечивает беспрепятственный доступ к событиям, представляющим интерес для писателя или журналиста. Оно дает право доступа в государственные и муниципальные учреждения для получения информации.

В Европарламенте, Совете Европы и других европейских международных организациях предъявление удостоверения ИСП достаточно для того, чтобы не только получить доступ к информации, но и содействие в подготовке и распространении материалов, а также в других вопросах деятельности на территории стран Европейского Союза. Во многих странах ИСП дает право бесплатно посещать музеи, выставки, спортивные состязания и другие массовые мероприятия. В некоторых странах ИСП дает льготы на проезд в общественном транспорте и т. д.

Удостоверение ИСП действительно, только если в нем обозначены координаты владельца, проставлена его подпись, а также имеются подписи координатора ИСП.

Наши члены Союза и кандидаты имеют право выдвигаться на международные премии и награды, имеют льготы при публикации книг и продвижении за границей.

Некоторые премии и награды учрежденные Интернациональным Союзом писателей и партнерами за рубежом:

Лондонская премия в области литературы (язык текстов русский и английский); Франкфуртская премия в области литературы (язык текстов русский и немецкий); Мальмёская премия в области литературы (язык текстов русский и шведский); Варшавская премия в области литературы (язык текстов русский и польский); Стружская премия в области литературы (язык текстов русский и македонский); Московская премия в области литературы (язык текстов русский и один из языков стран СНГ). А так же 12 литературных орденов и 14 литературных медалей.

Паспорт писателя, выдаваемый членам Интернационального Союза писателей

Кандидатам в члены Интернационального Союза писателей выдаются такие же паспорта, но в поле «Статус» вместо «Member» (член) стоит «Candidate» (кандидат).

Международная организация – Центральный Офис

Президент Интернационального Союза писателей:

Майкл Суэнвик (осуществляет представительские функции)

Председатель Правления:

Гриценко Александр Николаевич (управление организацией)

Председатель общественного совета:

Хуснулин Равиль Камильевич

Председатель приемной комиссии:

Щербак Андрей Викторович

Председатель наградной комиссии:

Володихин Дмитрий Михайлович

Председатель ревизионной комиссии:

Мамонтов Александр Степанович

Члены Президентского Совета

1. Байкалов Дмитрий Николаевич
2. Гриценко Александр Николаевич
3. Громов Дмитрий Евгеньевич
4. Гусаков Глеб Владимирович
5. Дивов Олег Игоревич
6. Злотников Роман Валерьевич
7. Кедров Константин Александрович
8. Ладыженский Олег Семенович
9. Лапкин Лев Яковлевич
10. Кудыков Давид
11. Лесин Евгений Эдуардович
12. Мамонтов Александр Степанович
13. Никитин Юрий Анатольевич
14. Свириденков Максим Петрович
15. Сеницын Андрей Тимофеевич
16. Славникова Ольга Александровна
17. Тибор Фишер
18. Бранко Цветкоски
19. Лукьяненко Сергей Васильевич

Правление

Первый Секретарь Правления – Давид Кудыков
Александр Навроцкий
Анатолий Исакович Крым
Андрей Викторович Щербак-Жуков
Бранко Цветкоски
Дмитрий Владимирович Казарин
Калиниченко Николай Валерьевич
Великобританский Офис. Председатель Правления – Давид Кудыков
Македонский Офис. Председатель Правления – Бранко Цветковский
Польский Офис. Председатель Правления – Александр Навроцкий
Российский Офис. Председатель Правления – Александр Николаевич Гриценко
Московский офис. Председатель правления – Иван Александрович Белогорохов
Санкт-Петербургский офис. Председатель правления – Лев Яковлевич Лапкин
Смоленский офис. Председатель правления – Максим Петрович Свириденков
Астраханский офис. Председатель правления —

Члены правления Московского офиса

Ашот Ливонович Вартанян, Анатолий Олегович Леонов, Евгений Витальевич Поляков, Иван Александрович Белогорохов, Владимир Викторович Люйчак, Владимир Михайлович Голубев, Ольга Вячеславовна Нацаренус, Екатерина Николаевна Кордюкова, Резеда Рушановна Шайхнурова, Лидия Вячеславовна Рыбакова, Сергей Федорович Каратов, Нина Федотовна Голованова, Герман Евгеньевич Наумов.

Ревизионная Комиссия

Председатель: Андрей Щербак-Жуков.

Члены: Вадим Громов, Кристина Деева, Ирина Ален.

По всем вопросам можно обращаться по адресу:

info@inwriter.ru

По вопросу приема в Союз: sekretariat@inwriter.ru

Огненные строки Победы

Мариана Бажанова

Спасибо, ветераны!

Спасибо, дорогие ветераны,
За то, что отстояли этот мир.
Освободили континенты, страны,
(Не дали на костях устроить пир.)

Спасибо ВАМ, что в схватках отстояли,
Не дрогнули, не пали перед ордой.
Не струсил, в боях жестоких пали,
Немногие из вас пришли домой.

Спасибо ВАМ огромное, солдаты,
Кровавой и безжалостной войны.
Мы благодарны ВАМ десятикратно,
Мы низко поклониться ВАМ должны.

Ваш подвиг беспримерный не забыт,
Поверьте, мы о ВАС не забываем.
Простите нас, коль не уберегли,
Победы праздник в мае отмечаем.

Ветеранам!

Отгремели залпы войны,
Но уходят от нас ветераны.
Не дожили до этой весны,
Отболели на сердце раны.

Нас спасли от фашистской чумы,
Воевали бесстрашно деды.
Чтоб не знали мы больше войны.
Приближается Праздник Победы.

Вспоминаем погибших солдат,
Подарившим мирное небо.
Не дано нам о том забывать,
Как далась нелегко победа.

Много им пришлось испытать,
Боль, страдания и болезни.
За Отчизну, за Родину-мать —
Положили немало жизней.

Низко кланяемся ветеранам,
Отстоявшим свободу в боях.
Им праправнуки дарят тюльпаны.
ПОДВИГ жив в наших душах, сердцах.

Победный Май

Нам нелегко далась победа,
Бесстрашно проливали кровь
Отцы, и сыновья, и деды,
Чтоб не узнать об этом вновь.

Отчизна позвала на бой,
С чумой коричневой когда-то...
Жестоко дрались под Москвой,
Бойцы безусые, ребята.

Беда ворвалась в каждый дом,
Снаряды землю разрывали.
Враг поливал её огнём,
Повсюду взрывы раздавались.

Народ сплотился в трудный час,
И дал отпор фашистской твари.
И от чумы Отчизну спас...
«Спасибо» скажем ветеранам.

Весной победа к нам пришла.
И не было её дороже!
Что ликовала вся страна,
Природа ликовала тоже!

5 мая 2014 года

Подвиг солдат бессмертен

Не забыть нам подвиг солдат,
Воевавших за Родину нашу.
Не дано нам о том забывать,
Ведь, испита до дна эта чаша.

Миллионы лежат в земле,
Те, кто принял смертельный бой.
Память тех беспощадных лет,
Воевали и в холод и в зной.

Ветеранам низкий поклон!
Кто себя не щадил на войне!
Не забыть те бои, и то зло,
И Победный салют по весне.

Юбилейная круглая дата,
Майский, тёплый, священный день.
Будем чествовать мы СОЛДАТА!
А в садах расцветает сирень!

Не дадим забывать те года,
Светлой памяти их достойны!
Подвиг твой, бессмертен, СОЛДАТ!
Сгинут пусть кровавые войны!

14 апреля 2015 года

Вечная память солдатам-героям!

С гордостью внук нынче смотрит на деда.
Дедушка старый совсем и седой.
Мите сказали, что в праздник Победы —
Будет салют над столицей – Москвой.

Много у деда наград и медалей,
Помнит он страшный с фашистами бой.
Мите родители гордо сказали:
– Дедушка твой – настоящий герой!

Мальчик мечтает быть тоже солдатом,
Дед рассказал, как в боях воевал.
Праздник навечно останется датой, —
В память о тех, кто страну защищал!

Много солдат полегло под Москвою,
Столько людей погубила война.
Вечная память солдатам-героям!
Пусть на земле будут МИР и ВЕСНА!

5 апреля 2011 года

Подвиг солдата

Ты подвиг совершил, солдат,
Ты был совсем ещё мальчишкой.
Явился ты в военкомат,
Ты молод был и юным слишком.

За Родину, родных и близких,
За Отчий дом, родную хату.
Отдали молодые жизни,
Бойцы безусые, ребята.

Какой немислимой ценой!
(Врагу ни пяди не отдали.)
Победа ворвалась весной
Со звоном орденов, медалей.

И со слезами на глазах
О тех, кто с боя не вернулся.
Взметнувшись птицей в небеса.
Но под фашиста не прогнулся.

Героев помним имена,
За Родину отдавших жизни.
Твой подвиг помнит вся страна!
Спасибо вам, сыны Отчизны!

Константин Волынцев

Стоим у Вечного Огня...

...Они были совсем молодые,
Многим не было и двадцати...
У Огня мы молчали... седые...
Тем путём мы смогли бы пройти?..
А могли б мы пожертвовать жизнью,
Чтоб другие могли всё иметь,
И свободу народам Отчизны
Обменять на раннюю смерть?

Призадуматься стоит сегодня
Да не только-то вам, молодым...
В День Победы им всем ежегодно,
Старикам-ветеранам седым,
Преподносят цветы и подарки,..
Забывая потом на весь год,
Оставляя на память медальки
И жизнь нищую с кучей забот...

05. 05. 2019 г.

Мои родители... Волынцевы Леонид Константинович и Серафима Андреевна (Вылегжанина)

Отец воевал с первого дня войны и на суше (в составе различных десантов), и на море, озёрах и реках... Мать пережила первую блокадную зиму... Эвакуировалась вместе с семьёй на Большую Землю из блокадного Ленинграда по последнему тонкому ладожскому льду. Она с младшим братом Володей и матерью (моей бабушкой) тогда выжили, а отец умер уже в эвакуации...

А два её старших брата погибли на этой страшной войне...
Вечная им всем память!

А это мой дядя Вылегжанин Владимир Андреевич в молодости

Вместе с моей матерью ночами дежурили во время воздушных тревог, сбрасывая «зажигалки» с крыши или закидывали их песком.

Вернувшись в Ленинград из эвакуации, он поступил в Нахимовское училище. Он был подводником и всю свою жизнь отдал служению Отчизне на многих флотах нашей Родины. Служил там, куда посылали, где был нужен.

Ему сейчас уже 90 лет, но он бодрячок и не замкнулся в своём пенсионном мире...
Здоровья ему и его близким! С праздником Победы!
Так держать!

Папа

Во время войны отец несколько раз был в своем родном Ленинграде. Здесь он в один из приездов в 1944 году со своей старшей сестрой Александрой (тётя Аля) и её сыном Володей, моим двоюродным братом, который и по сей день жив и живёт там, где и родился, как и я, в Санкт-Петербурге (Ленинграде...)

Вылегжанин Андрей Захарович

Мой дед Вылегжанин Андрей Захарович (в бескозырке) 1896 года рождения. В Великую Отечественную он уже не воевал. Умер 29 апреля 1942 года, сразу после эвакуации из блокадного Ленинграда вместе с семьей, от истощения. Эвакуировались в конце марта. На машинах по затопленному льду; колеса были почти полностью в воде. А фашистские самолеты бомбили колонну и расстреливали из пулемётов крытые брезентом грузовики с исхудавшими людьми. В маму и её брата не попали..

Константин Александрович Волинцев

Мой дед Константин Александрович Волинцев 1902 года рождения. Он ещё участвовал в операции «ТРЕСТ», может быть, слышали? А потом был репрессирован, а потом ВОЙНА, а потом... но это уже другие воспоминания из истории нашей семьи, которые я пока ещё помню и которых очень много...

Кочкин Владимир Федосеевич

Тесть Кочкин Владимир Федосеевич. Родился в Петрограде 27 июля 1920 года. В начале Советско-Финляндской войны (Финской) пошёл добровольцем в армию, был зачислен в передовые части лыжником. Был ранен. После госпиталя опять воевал и демобилизовался только после окончания войны.

В Великую Отечественную Войну служил сначала рядовым связистом, а затем и командиром отделения связи в артиллерийском полку. Принимал участие в обороне Москвы, в обороне, а затем и в освобождении других советских городов, налаживая связь между различными подразделениями.

Был очень серьёзно ранен в бою 28-X-1942 года (травма правого коленного сустава), мог вообще лишиться правой ноги, но после эвакогоспиталя попросился снова на фронт и был выписан 30 мая 1943 года в часть с записью в медицинской справке: «Ограниченно годен II степени». Был ещё несколько раз ранен, но уволился в запас только по окончании войны в звании старшины. Награждён орденом Отечественной Войны II степени и другими наградами. После войны всю жизнь хромал... Но о войне он никогда никому ничего не говорил (я только по различным оставшимся после него документам и по архивным поискам смог узнать немного об этом скромном тихом герое – моём тесте!)

О нём мы почти ничего не знали. Никогда ничего не говорил. Тихий молчаливый трудолюбивый мужик. Умер 13 января 1991 года, когда внучке было всего 7 лет.

Встреча юнг-ветеранов ВОВ

Встреча юнг-ветеранов ВОВ у нас дома. 9 Мая 1982 года.

...Из них уже никого в живых не осталось...

Там за столом и я рядом с ветеранами, слушаю и запоминаю, чтобы потом и внукам смог бы рассказать... (но тогда я и о женитьбе даже не думал...)

Конечно же, здесь я не могу перечислить всех моих родственников, приближавших Великую Победу; их много, и воевавших, и стоявших в блокаду у станка, и врачей госпиталей, и борющихся с «лесными братьями», и выявлявших диверсантов, поджигателей и отравителей (а таких немцы во время войны засылали к нам «пачками»...)

Ночь Победы

Из архива моего отца. О захвате Румынского Флота в Констанце, без выстрелов, без потерь...

Румыния.
Констанца.
Ночной порт.
Стоят на рейде,
у причалов
корабли и катера.
Гнетущая
и ждущая тревоги тишина...
Огни потушены...
ИДЁТ ВОЙНА...

И вдруг пальба...
И сполохи
трассирующих пуль...
– ТРЕВОГА! —
Все экипажи
разом подняты по ней.
– Всем по местам! —
И сотни от прожекторов лучей

взметнулись в небо...

Но нет!...

Врага

нет самолетов...

Отчего ж

тогда тревога?

Вдруг

крики разом

огласили всю округу:

– УРА! ПОБЕДА!

– ПОБЕДИЛИ МЫ! —

И обниматься стали

все друг с другом.

– ВОЙНА ЗАКОНЧЕНА!

– ВОЙНЕ КОНЕЦ!

– Домой поедem скоро,

наконец!

...И слёзы горечи

и радость в глазах друга...

Американцы первыми

узнали о конце войны,..

и подняли салютную стрельбу...

Им вторили и мы,

полночную нарушив тишину

нестройными раскатами пальбы.

Так встретил

мой Отец

конец войны.

8-го МАЯ.

...На следующий день

уже официально

могучий голос диктора

по радио всем объявил,

что враг разбит,

что победили мы.

И праздновать победу

будем всей большой семьей

в тот день, когда

о ней узнала вся страна, —

9-го числа. 9 МАЯ!

К. Л. Вольницев

8 мая 2018 года

~~_____~~
~~_____~~ Особо мне хотелось поведать
Аюмэна. Он очень был хорошим парнем.
Однажды, когда мы пришли в Кокебаничу
и забвотывали рижонский ^{корабль} ~~фрегат~~ того
в порту, произошло интересное с
нами событие. На катерах ~~уже~~
около в 12 ночи была объявлена
тревога. Мы стоим у стенки и
даже об морского волнения.
Резом и нацроти в корабль рижонск.
Нам было приказано не забывать прижа-
воб жизни, чтоб не возникло возмуща-
ний у рижонских моряков. Аюмэн,
подметом по тревоге, велел у при-
меба. Вы, наверно, помните, что
сзади рубки стояла башня с ДШК.
Аюмэн ~~присел~~ сел на переобави-
вать прилет, да с прозоной линией

раздержим за ^{ураганом} ураганом. Раздала всеобщий.
Среди тьмы мертвою тишиной он
бои до того громкий, что у всех
нас сон как рукой сняло. Прибежал
кто-то из командиров, спрашивал.
" Кто избран? " А потом говорил.
" Это само брелом ". И смех и грех.
Он еще никак не мог сообразить, что
происходит. Ограды по заявкам
кораблей противника прошли успешно.
Правда, кто-то из ~~таких~~ ^{руководящего} руководящего
качества ~~на~~ ^{за} забрел в своей
каюте. Утром ^{ушли} ~~вед~~ ^{ушли} морские бои
весь день у морского вокзала. Нам
было приятно, кто хотел ^{мечет} ~~продолжить~~
службу на кораблях, а кто и хотел,
мог ~~уйти~~ ^{уйти} поехать домой. Был шквал
взблесков.

Медали отца...

В моё время мы мужчин
не представляли
без медалей...
По-мальчишески, отцами мы гордись,
Обсуждали вместе с пацанами,
кто где воевал, как защищал
родную власть.

На парад, на праздник Дня Победы
Надевал свои медали мой отец.
Я был горд, и, рядом с ним шагая,
Очень рад, что он надел их, наконец.

А потом, на встречах ветеранов,
Убелённые сединами мужчины
у нас дома вспоминали свои раны...
и свои бои... под водку, коньячок,
И даже под сок с джином.
Рядом я сидел и слушал
их рассказы...
А они сидели-вспоминали
«из войны истории»...

И сразу
Лица непременно омрачались...
...Подрастает молодое поколение...
Понимают ли теперешние дети,
Что важней теперь для них, для всех на свете?..
И нельзя нам забывать былое время...

К. Л. Вольницев
май 2018 года

*Лесниг Константиннович
Волынец*

БОЕВАЯ ЮНОСТЬ

Предисловие

В своих воспоминаниях я написал о том, что видел и испытал сам, при этом руководствовался девизом: "Никто не забыт, ничто не забыто". Прошло более 30 лет с тех пор, многие люди и события не сохранились в моей памяти, но я старался по мере моих сил и возможностей вспомнить о всех участниках, с которыми провёл свою боевую юность.

Воспоминания я начал с того времени, когда совместно с юнгами начал морскую службу, и закончил тем временем, когда расстался с ними.

Я знаю, что юнги участвовали под Невской Дубровкой, на Дороге жизни, в разведотряде Ладожской военной флотилии и даже в пехоте; но где бы они ни воевали, никто из них не уронил чести моряка.

Мой отец

Мой отец Волынцев Леонид Константинович родился 18 июня 1923 года в Петрограде. Осенью 1939 года реабилитированная семья военного возвратилась из Таджикистана в Ленинград и поселилась в полуподвальном помещении на улице Гоголя, тк их большая квартира на улице Чайковского сразу после их высылки была занята «большими ответственными работниками». Отец, мать, старшая сестра, он и две совсем маленькие младшие сестрёнки (полу-

годовалая Олечка и двухлетняя Ниночка) – все жили в маленькой сырой квартирке, когда-то бывшей дворницкой... А в августе 1940 года был объявлен набор в роту юнг при Школе Боцманов ВМФ молодых людей в возрасте 14—17 лет, куда отец сразу и подал документы, тк всегда мечтал о море. И вот, после строгого медицинского отбора, мандатной комиссии и других проверок, подобрав заранее на складах в Новой Голландии себе морское обмундирование, вечером 22 сентября 1940 года более 120 будущих курсантов со Смольнинской пристани в Санкт-Петербурге на колёсном пароходе «Володарский» отправились вверх по Неве, навстречу своему нелёгкому будущему... в Школу Боцманов на о. Валаам.

...Война для пацанов началась с появлением первого финского самолёта, лётчику которого купающиеся и загорающие на берегу ничего ещё не знающие мальчишки весело махали руками...

А дальше... длинная долгая и тяжёлая война...

Умер мой отец 12 февраля 1994 года в Санкт-Петербурге, в городе, за который он воевал, в городе, за его жизнь сменившим несколько названий...

На фото: мой отец в 1943 году; одна из последних фотографий моего отца и первая страница его незаконченных воспоминаний.

Рассказ отца

Мне отец рассказывал не раз,
как в суровые для Родины года
защищали парни нашу власть —
Власть Советов, Власть Труда.
– Нам было трудно иногда —
Безусым юнгам, молодым матросам...
Но помнили и защищали мы всегда
и лето русское, и золотую осень.
Фашистов не боялись никогда,
но, знаешь, сын мой, иногда порой
нас пробивала дрожь,
когда над ротой нашей,
надо мной,
свинцовым шквалом
завывая, мчался
пулеметный
дождь...
Так вот,
нас,
молодых,
безусых,
отвоевать послали
на берегу Невы
кусочек земли русской...
И мы
под шквал гоня
переправляться стали...
Друзей-товарищей
мы много потеряли

на переправе жуткой этой:
ещё, до берега не доплывая,
ребята наши
погибали
в ночь,
полную разрывов светом.
Не начинали мы
войны
и не желали мы, чтоб кровь
людская
полилась рекой.
Мы с криками
«За Родину!», «За Сталина!»
в атаку шли
под свистом пуль
и взрывов вой.
Мы ротой всей
в атаку поднимались
и били мы врага... Потом
мы с горечью друзей
потерянных считали,
писали письма,
отдыхая, в отчий дом...
Но мы
не зря
морскому делу
обучались,
и вскоре мы
на скоростных «ТК»
по волнам Ладоги
и Балтики
мчались,
ко дну пуская
корабли врага.
Запомни тех, сынок,
кто не вернулся,
запомни навсегда
их имена...
Мужчины дело:
БЫТЬ ОПОРОЙ
страны **РУССКОЙ!**
Запомни
ШТУКА
СТРАШНАЯ —
В О Й Н А!
Надо жить, сынок,
как жили эти люди, —
говорит отец мне снова, —
и тогда на свете жизнь

прекрасней будет
и не будет больше
дней войны суровых!..

К. Л. Волынцев 3 июля 1977 года

Два друга
Леонид Волынцев

*Стихи военных лет. Стихи моего отца Волынцева Леонида
Константиновича*

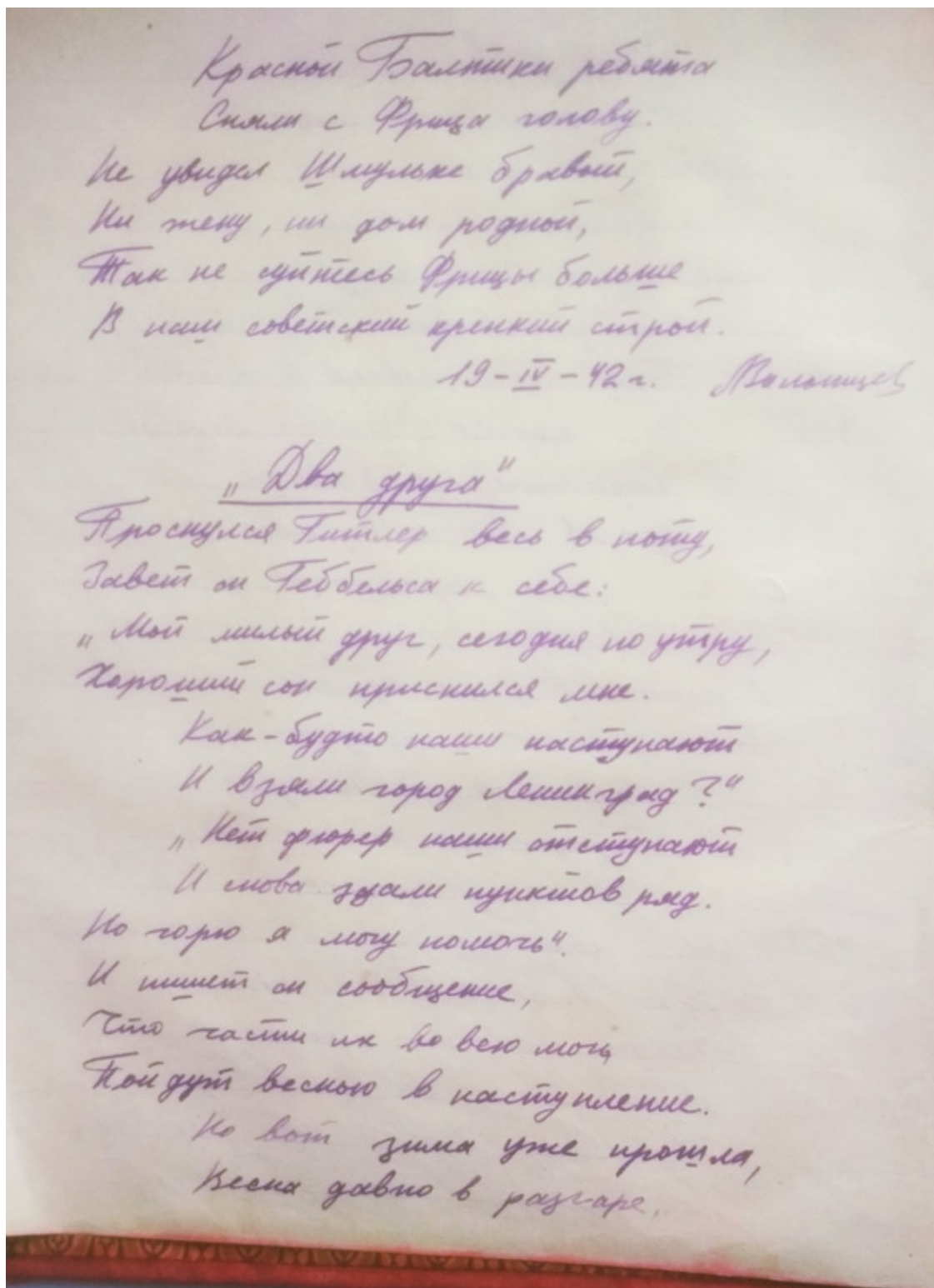
На Гитлера хандит ищала
И хедит он в ударе.
Завей он Теббелем омятис
И говорит тогда ему:
«Мой лучший друг и зять,
Соври народу поему!»
Так каждый день «друзей»
Гит Гитлер с Теббелом ретивым
Топиовым урядное брахми
Своими умом фальшивым.
25-IV-42г.

Этюд

Гендрих с Фрицем криуном,
Копам «беднам» вдруг,
Тито вешною наступление
Для франксийов есть каюк.
25-IV-42г.

«Изушил»

Связь Трикодько «изушил»
По связи двойку полушил.
26-IV-42г.

Проснулся Гитлер весь в поту,
Зовёт он Геббельса к себе:
«Мой милый друг, сегодня поутру
Хороший сон приснился мне:
Как будто наши наступают
И взяли город Ленинград...»

«Нет, фюрер, наши отступают
И снова сдали пунктов ряд,
Но горю я могу помочь,»
И пишет сообщение,
Что Вермахт снова во всю мочь
Пойдёт весной в наступление.
Но вот зима уже прошла,
Весна давно в разгаре...
На Гитлера хандра нашла
И ходит он в ударе.
Зовёт он Геббельса опять
И говорит тогда ему:
«Мой лучший друг, любимый зять,
Соври народу моему!..»
Так каждый день «друзья»,
Герр Гитлер с Геббельсом ретивым,
Готовят грязные брехни
Своим умом фальшивым.

25 – IV – 42 г.

Леонид Волынцев (кое-где слегка подкорректировано мной, чтобы легче читалось).

И ещё пара коротких стихотворений из военной тетради отца. Кстати, курсант Приходько единственный тогда не сдал по связи экзамен. Но затем всё выучил и с отличием пересдал его!

Собранные зимой 1941—42 гг. оставшиеся в живых после боёв на Невской Дубровке и на обороне города курсанты Школы Боцманов и роты юнг, в блокадном Ленинграде заканчивали обучение на боцманов торпедных катеров и через несколько дней были распределены по различным воинским частям...

Этюд Леонид Волынцев

Генрих с Фрицем приуныли,
Поняли «бедняги» вдруг,
Что весной наступление
Для фашистов есть каюк.

25 – IV – 42 г.

Изучил Леонид Волынцев

Связь Приходько изучил.
По связи двойку получил.

26 – IV – 42 г.

Богачева Екатерина Яковлевна

Одна из бабушек моей жены Богачева Екатерина Яковлевна, родилась в Санкт-Петербурге 9 ноября 1908 года. Защищала небо блокадного Ленинграда, служила в войсках ПВО. О своей службе и о войне она никогда не говорила, не любила она вспоминать то страшное время... Награждена медалью «За оборону Ленинграда» и другими наградами но они не все сохранились до нас. После её смерти мы храним всё, что осталось, в большом семейном архиве...

За нашу Советскую Родину

★ УДОСТОВЕРЕНИЕ ★

За участие в героической обороне

ЛЕНИНГРАДА

Богачева

Екатерина Яковлевна

Указом ПРЕЗИДИУМА ВЕР-
ХОВНОГО СОВЕТА СССР
от 22 декабря 1942 г. награждена
медалью

«ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА»

★

От имени ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
медаль «За оборону Ленинграда»
вручена 26 августа 1943 г.
№ Ж **29914**

Гонимов
Абубаев

Бессмертный Полк

В прошлом году мы всей семьёй участвовали в шествии Бессмертного Полка. Мой трёх-летний внук с гордостью нёс портрет своего прадеда – моего отца (а дочь помогала ему в этом), жена несла портрет своего отца (второго воевавшего прадеда моего внука Кочкина Владимира Федосеевича), а я нёс портрет своего деда Волынцева Константина Александровича. В нашей

стране свято хранится память о воевавших, погибших в войну или в блокаду родственниках. И потому внук очень расстроился, что в этом мае не будет Бессмертного Полка. Но успокоился, когда ему объяснили, что БЕССМЕРНЫЙ ПОЛК будет, но чуть позже, когда пойдёт пандемия...

Завтра я на дачу еду.
Там пойдёт «Бессмертный Полк».
Понесу портрет прадеда...
Только не возьму я в толк,
Что такое «Полк Бессмертный»,
Он воюет за кого?
Про него спрошу у деда —
Он уж знает про него.
Дед сказал, что воевали
С полчищами вражьими,
Нам Победу добывали
Прадеды, прапрадеды
В битвах страшных и кровавых,
Всем врагам «дав по зубам»!
... Фото своего прадеда
Завтра понесу я сам!

8 мая 2019 года

Блокада

Восьмое сентября, отмечен в российском календаре скорбной датой: именно в этот день, 8 сентября 1941 года, началась блокада Ленинграда, страшный период, унесший тысячи человеческих жизней и испытавший на прочность мирных жителей.

Зима. Блокада. Голод. Снег. Мороз...
Больной отец не может встать с постели...
События те, страшные до слёз,
Навечно в память матери засели...

Ветром революций занесённый
В тот далёкий довоенный Петроград,
Умирал блокадой истощённый
Уже бывший революции солдат...
Старшие сыны давно на фронте,
Дочка и жена, и младший крепко спят.
Сил нет, чтоб добраться до работы...
А трамваи и троллейбусы стоят...
На Большую Землю, говорили,
Мы с заводом переедем всей семьёй...
Надо на завод, но где взять силы?
Холод, голод, снег и... ветер ледяной.

...То был последний зимний караван.

Лёд Ладоги уже трещал и таял...
Передний грузовик под лёд... Свет фар
Из-подо льда...
И полынью все просто объезжают...

08. 09. 2019 года 04—42

Грамоты отца... Память о Войне... (воспоминания о Дунае)

Эти грамоты моего отца за овладение вражескими портами на Чёрном море в составе 2-ой Новороссийской Краснознамённой Бригады Торпедных Катеров Черноморского Флота – они бесценны для членов нашей семьи, как и его медали «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда», медаль Нахимова и другие правительственные награды; нам они, эти документы и награды, говорят, что мой отец, дед моей дочери, прадед внука воевал храбро и честно, не жалея собственной жизни, ради свободной жизни всех людей нашей огромной страны...

А после этих событий Бригада Торпедных Катеров, где в то время служил отец, уже в составе Дунайской Военной Флотилии, участвовала во многих военных операциях по уничтожению фашистского речного флота и освобождению многих городов, портов и населенных пунктов вверх по Дунаю, помогая нашим войскам с воды пулемётным и пушечным огнём, разбивая торпедными атаками укрепленные бастионы врага, высаживая десант...

Однажды отцу очень повезло. Он заболел. Сильнейшая лихорадка... и его уложили в госпиталь несмотря на то, что он очень сопротивлялся – ведь его катер должен был идти в атаку. Но приказ есть приказ и – в госпиталь... Атака была неудачной (тогда, да и потом тоже о наших военных неудачах не писали). Подкачала разведка... и погибло много людей, моряков и добавленных в десант солдат, потеряно много катеров и кораблей. Отец не сказал тогда, где это было (а, может быть, я не помню), но немцы протянули через реку стальные цепи, невидимые, но которые поднимали и натягивали лебёдками, когда начинались атаки... Катер отца налетел на натянутую цепь винтом, перевернулся, утонул... Весь экипаж погиб... В следующий раз уже сработали разведка и авиация... Отец участвовал в высадке десанта с новым экипажем на новом катере, он был боцманом и стоял наверху на рубке за пулеметной турелью...

У меня до сих пор на глазах наворачиваются слёзы, когда я вспоминаю тот короткий рассказ отца о госпитале и о малярии... Когда он замолкал, на глазах у него появлялись скупые слезинки сожаления, что его тогда не было рядом со своими товарищами на борту катера во время той первой неудачной, провальной атаки...

Чем пахнет война?

К старому солдату-ветерану
журналистка подошла одна:
– Уважая возраст Ваш и раны,
лишь спрошу я:
– Пахнет чем война?
– Запах пороха,
земли,
снарядов,
мин,
вонь
дымящихся покрышек
от машин...
И... тротилом...
и бинтами...
от гниющих ран, —
– призадумавшись,
ответил ветеран...

Страх войны

Многие сейчас о СТРАХе пишут,
кто про Страх Огня, а кто-то Тьмы,
кто-то свои Страхи Детские опишет,
пишет кто-то и о Страхе Тишины.
Не осталось в моей жизни страхов...
Что же написать теперь-то мне?
...Но из старых тёткиных рассказов
вспомнилось о СТРАХЕ... о ВОЙНЕ...

В детстве все играли мы в «войнушку»,
бегали, стреляли...

Пацаны..,
чтобы получить хорошую игрушку,
хорошо вести себя должны.

Мне рассказывали тётки, и отец, и дед,
когда стоял в блокаде Ленинград,
Щемящий СТРАХ и УЖАС тех военных лет
застыл в уже недетских тёткиных глазах:
«Всего четыре мне, сестрёнке только два,
отец и брат давно уж на войне.
Остались мать и старшая сестра,
и полбуханки хлеба всем...
на целый день...

Над головою солнце, голубое небо,..
а в детском кулачке зажат кусочек хлеба...
Но голос «Граждане! Воздушная тревога!»
спешит направить снова всех в дорогу
в подвал под домом, где мы все живём,
и где теперь проводим день за днём,
где мерный метронома стук
в гнетущей душу тишине
пугает мирный детский слух
напоминаньем о войне.

Схватив всё ценное с собою,
а именно ДЕТЕЙ и ХЛЕБ,
бельё и карты пайковые,
спускались все как-будто в склеп...

А в редкие часы затишья,
когда налёта нет или обстрела,
сестра и мама пишут папе письма,
а мы рисуем танки неумело.

Рисуем звёзды, очень крупно ПАПУ.
С крестами фрицев маленьких в огне...
И думаем, когда ж закончится блокада?
Когда же, наконец, придёт конец войне?»

Такие страшные воспоминанья
старушки-тётушки моей,
тяжёлые лишения и страданья,
что выпали на долю ей,
сонм мыслей пробудили вдруг во мне...

И появился СТРАХ ВОЙНЫ... и о ВОЙНЕ...
СТРАХ!!!

О котором я не думал прежде,
И о котором редко думаем все мы...
СТРАХ ВОЙНЫ...

И лишь одна НАДЕЖДА,
чтоб только не было ВОЙНЫ!

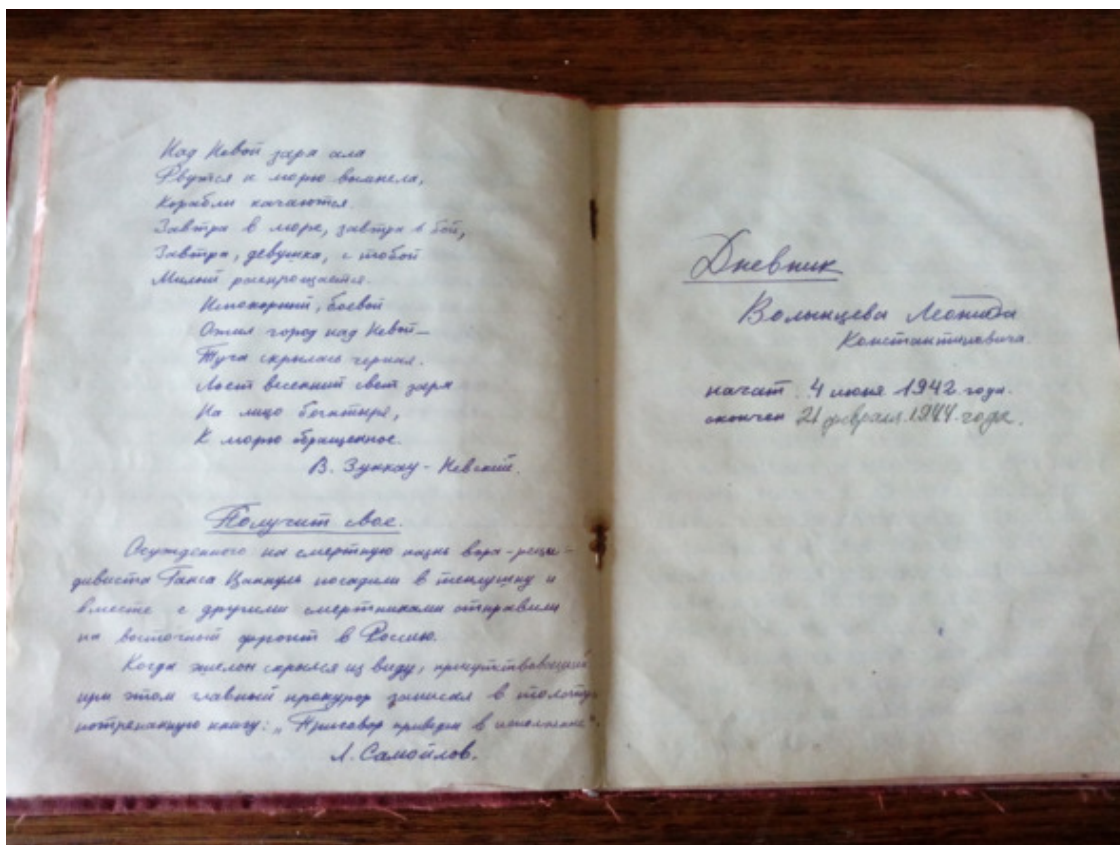
06.08.2018 г.

Я не знал войны...

Памяти моего отца, Вольнцева Леонида Константиновича, прошедшего всю войну, с первого до последнего дня, защищавшего Ленинград и Сталинград, участвовавшего в боях на Невском Пятачке и десанте на Малую Землю, принимавшего участие в боях за освобождение черноморских городов-портов Болгарии и Румынии, а также в боях за освобождение придунайских государств в составе Дунайской Военной флотилии...

Мне было 15 лет, когда я написал это стихотворение. Отец не любил рассказывать нам о войне, и, только слушая разговоры-воспоминания друзей-ветеранов, часто собиравшихся у нас дома, и его собственные, и смотря на его награды, которые он носил только в майские праздничные дни, я немного начинал понимать, что пришлось пережить их поколению...

Над кебой дуря ала
Рыбца и море выжила,
Корабли кагалоты
Завтра в море, завтра в бой,
Завтра, девушка, с тобой
Маленькие рывочкины.
Кипевший, боевой
Отца горю над кебой—
Жула сарисае герина.
Моей висящий свет дуря
На лице богайры,
К море обращенное.
В. Зуккау-Кевлай.

Воспоминание
Вспомнил я на смертном ложе воя-реки-
двиста Галса Винария поспали в темноту и
вместе с другими смертниками отпривели
на восточной фронте в Россию.
Когда жилось сарисае из воя, припритавившим
при этой главной правнур думисае в толоу-
потрешающую книгу: «Присавор прибера в итотине»
А. Самойлов.

Дневник

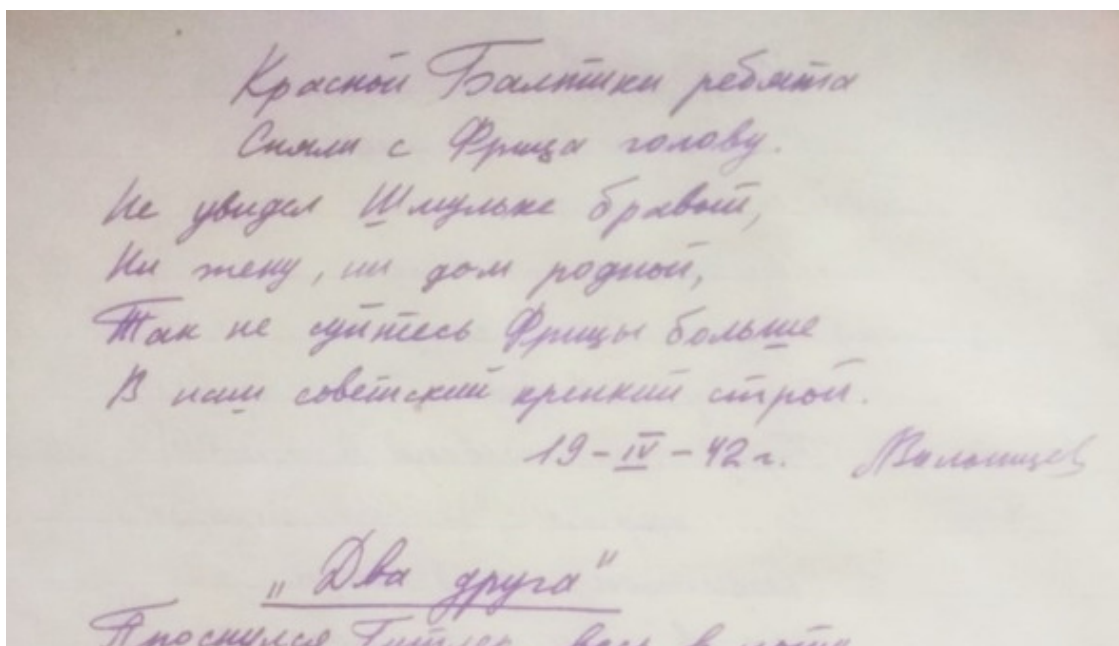
Волонцева Леонид
Калининградца

нагат 4 июня 1942 года.
смотел 21 февраля 1944 года.

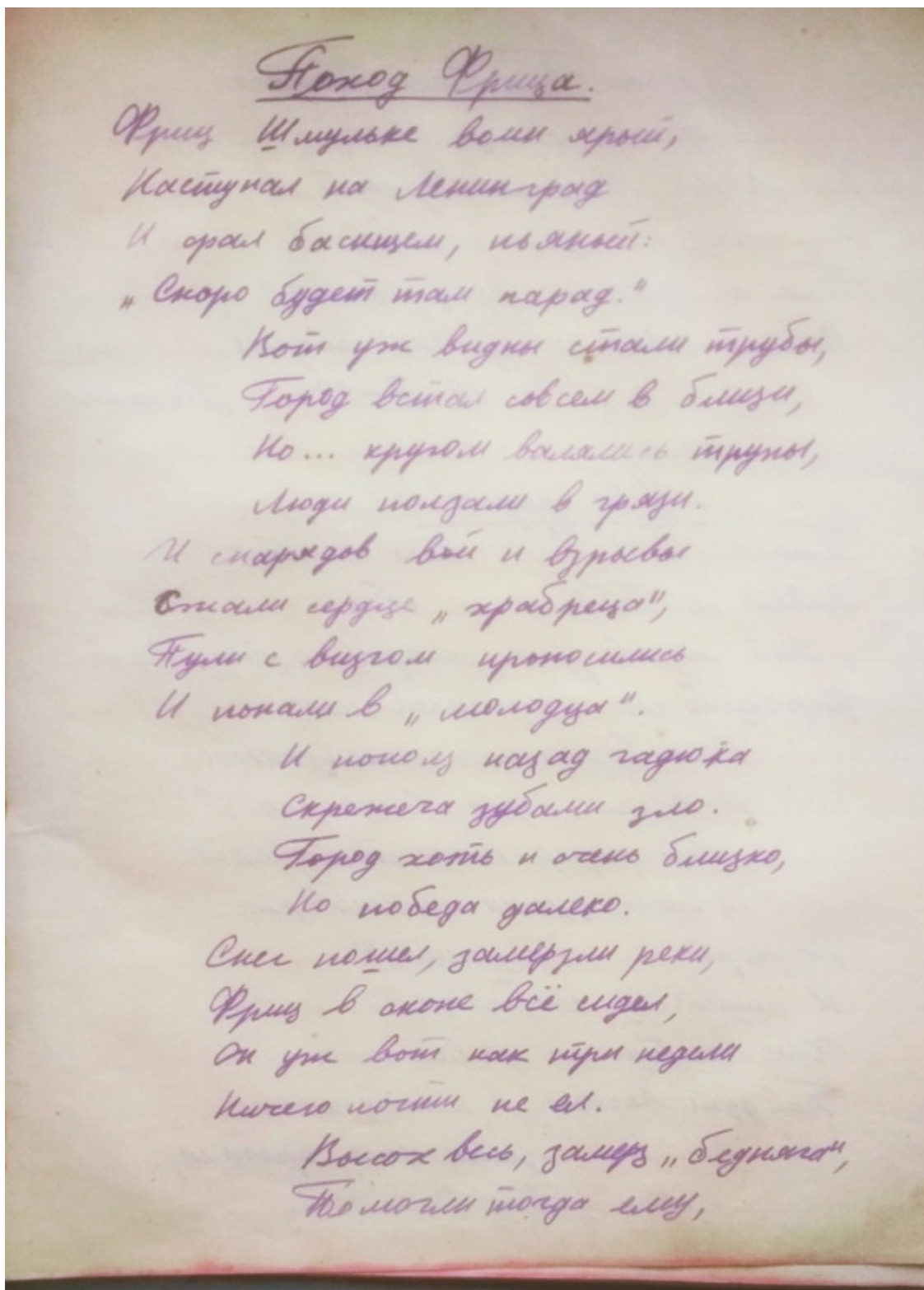
Я не знал войны.
Я вырос после.
Я не слышал
взрывов бомб,
снарядов вой...
Но отец мой —
Он
прошел и выстоял
Путь войны
дорогой боевой.
Мой отец
прошел
дорогой длинную
от мальчишки-юнга
до старшин...
Проходил на катере
Он
полями минными,
и ни разу
не нарвался
Он
на рогатки мин.

1973 г.

Поход Фрица Леонид Волынец

Во время войны мой отец Леонид Константинович Волынец иногда успевал писать стихи. Ему было 18 лет, когда в блокадном Ленинграде он написал это стихотворение.

Фриц Шмульке, воин храбрый,
Наступал на Ленинград
И орал басыщем, пьяный:
«Скоро будет там парад.»
Вот уж видны стали трубы,
Город встал совсем вблизи,

Но... кругом валялись трупы,
Люди ползали в грязи.
И снарядов вой и взрывы
Сжали сердце «храбреца»,
Пули с визгом проносились
И попали в «молодца».
И пополз назад, гадюка,
Скрежеща зубами зло.
Город хоть и очень близко,
Но победа далеко.
Снег пошёл, замёрзли реки,
Фриц в окопе всё сидел.
Он уж вот как три недели
Ничего почти не ел.
Высох весь, замёрз «бедняга»,
Помогли тогда ему:
Красной Балтики ребята
Сняли с Фрица голову.
Не увидел Шмульке бравый
Ни жену, ни дом родной...
Так не суйтесь, фрицы, больше
В наш советский крепкий строй!

19 – IV – 42 г.

Леонид Вольницев

На фото: Мой отец Леонид Константинович Вольницев (1943 год), страницы из военного дневника отца; после его смерти я нашёл у него в различных документах... С войны из его дневников осталась только часть одной общей тетради тетради... Он никогда не говорил, что писал стихи, об этом я узнал потом, из этой тетради и от его младших сестёр...

Начало войны...

Я тогда ещё в школе учился, когда мне отец рассказал о начале войны, какое оно было для него, для них, ещё пацанов, но уже принявших присягу молодых моряков, учащихся в Школе Боцманов на острове Валаам. А принимали туда ребят в возрасте от 14 до 17 лет. В 1940 году был первый набор. С началом войны был первый и последний выпуск молодых юнг и боцманов.

Воскресенье. Начинается новый солнечный безоблачный день. Десятый час утра и сегодня – выходной, занятий нет, и мальчишки из Роты Юнгов* Школы Боцманов весело плескаются на песчаной отмели, дурачась и смеясь.

Вдруг из-за горизонта появляется маленький самолетик, стрекот его двигателя пацаны слышат, а самого еще почти не различают. А он всё приближается к ним, приближается... И вот, наконец, стало видно, что это биплан. Финский. С большими синими крестами.

Лётчик высунулся из кабины и помахал мальчишкам рукой, и затем самолет пошел на второй круг, облетая остров. Ребята, довольные, стали ему тоже отчаянно махать руками и размахивать своими тельняшками. Но, завершив облёт острова, самолет улетел, помахав на прощание крыльями. Накупавшись, мальчишки вернулись в монастырь, где в то время располагалась их Школа, в свои кубрики, чтобы рассказать всем, кого с ними не было, об этом знаменательном событии в их спокойной рутинной жизни, где всё делалось по расписанию. И тут только они узнали, что началась ВОЙНА...

Это было воскресенье. 22 июня 1941 года. Первый день войны, но для этих пацанов он запомнился ни взрывами, ни свистом пуль, а самолетиком, махавшим им крыльями. День без потери друзей...

На следующий день, в понедельник, все уже были переодеты в военную форму и заняты на охране различных объектов острова. Всем были выданы винтовки, часто они вместе со штык-ножом были выше этих мальчишек. Отец вместе с другими ребятами из их взвода был в наряде по охране пристани и близлежащего пляжа с несколькими лодками на приколе у берега.

И снова тот же самолет...

Но теперь мальчишки-юнки уже палили по нему из винтовок. Финн-разведчик погрозил им кулаком и на следующем круге выпустил по одетым в морскую форму мальчикам несколько пулеметных очередей...

Так мой отец впервые был ранен. В ногу... Из-за этого ранения он в 1942 году на переформировании в блокадном Ленинграде еле прошел медицинскую комиссию для обучения на боцманов торпедных катеров (о чём всегда мечтал), сказав, что это он поранился ещё до войны, о проволоку...

Это был второй день БОЛЬШОЙ и ДОЛГОЙ ВОЙНЫ...

** Рота Юнгов – так тогда говорили.

30 апреля 2018 года

М. Зонтикова

Блокадный Ленинград

Война идёт уж третий месяц
И взят в осаду Ленинград.
И вот ликует подлый немец,
Что нет нам отступа назад.

Решил он взять измором город,
Отрезав подступы к нему...
Но не сдадим мы Ленинграда,
Покажем немцу что, к чему!

И выстоял народ в блокаду,
Преодолев всё на пути!
Так много полегло народу
От голода, бомбежки... но город отстоять смогли!

Прорвать смогли кольцо осады
И продовольствие везут.
Непобедимы русские солдаты!
А фрицы с подступов бегут.

07. 09. 19.

Курская битва

Идёт кровопролитное сражение
И стонет Курская земля
От крови, пролитой в сражении,
И от снарядов, что летят.

И пало много – сотни тысяч.
Враг отступает и бежит.
Курск наш! Отбит!
Мы выстояли! Победили!
И вот он – перелом войны.

Повсюду дым, воронки, трупы...
Но враг ушёл, он побежден!
И сломлен дух немецкого солдата
И вера в то, что он непобедим!

24. 08. 19.

Не знала я своих дедов

Не знала я своих дедов,
Ни разу в жизни не видала,
Лишь знаю, что ушли на фронт,
Погибли. Без вести пропали.

Остались только имена.
Был дед Иван и дед Никола.
Хоть это помнить я должна,
Не зная где у них могила.

Отец в войну ребенком был...
Что мог он помнить лет в пять-восемь?
Лишь голод, как в деревне жил,
Да слякоть, грязь в глухую осень.

И мама, чуть его постарше,
Осталась старшая в семье,
Хватила горести побольше,
Пахала землю на воле».

О жизни той не часто говорила...
Воспоминания давались ей с трудом.
Сестренку с матерью любила
И помогала им во всем.

Когда закончилась война,
Всего четырнадцать ей было.

Девчонка хрупкая она,
Учиться некогда, о школе позабыла.

Образование всего четыре класса...
Писать, читать умела, с тем жила.
Для матери она одна помощница,
В колхоз работать и пошла.

06. 04. 20.

Блокадный Ленинград

Что знаем мы? Рожденные чуть позже,
Не нюхавшие пороха войны...
Не знаем мы, а помнить можем!
Не можем, а обязаны! Должны!

Как те девчонки и безусые мальчишки,
Что грудью встали на защиту всей страны.
Вчера сидевшие за партой и за книжкой,
Сегодня – воины – защитники они!

Война идёт! Враг наступает!
И взят в осаду Ленинград!
Мы не сдадимся! Враг узнает!
Куют победу стар и млад!

Не остановит смерть и голод!
Не сдастся славный Ленинград!
Прорвут кольцо осады в город...
Не взят измором милый град!

Всё выстоять народ сумел;
Лишенья, смерть, разруху, голод!
Но сдаться прав он не имел!
И отстоял любимый город!

27.01.20.

Война закончилась в далеком сорок пятом

Война закончилась в далеком сорок пятом!
Мы не хватили всех тех ужасов войны.
И знаем лишь из книг и кинофильмов,
Как защищали Родину бойцы!

Как шли на фронт девчонки и мальчишки,

Окончив школу, юные совсем...
И защищали Родину-Отчизну
От нечисти фашистской на земле.

Немало их погибло в поле боя
От разорвавшихся гранат,
Чтоб жили мы и помнили героев,
Отдавших жизнь за Родину... солдат.

Мы помним и скорбим... всех тех,
Кто жизнь сложил на поле боя,
Чтоб жили мы, не зная горя,
Под мирным небом, помня их!

30.04.19.

Июнь 41

Июнь. Далекый сорок первый.
Как гром из радио звучит:
«Фашист своею грязною ногою
На землю русскую ступил!»

И встал народ, пошли солдаты
Свою Отчизну защищать.
Почти четыре целых года
Пришлось Союзу воевать.

Прогнулся враг под натиском Союза
В жестокой, страшной той войне.
Дошли бойцы до самого Берлина
И над Рейхстагом флаг свой вознесли!

Не мало пало в поле боя
Совсем молоденьких мальчишек и девчат.
Их имена на Обелиске, у вечного огня,
Нам вслед глядят.

Мы помним всё и вечно помнить будем!
Что жизнь они отдали ради нас!
Чтоб жили мы под чистым небом мирным!
И помнили, герои, мы о вас!

18.06.19.

Как мало же осталось их.

Как мало же осталось их,
Кто шёл до самого Берлина!
И над Рейхстагом флаг воздвиг,
Чтоб снова встретить мать и сына.

Как же был долог и тяжок их путь,
Чтобы очистить страну от фашизма!
Чтоб выжить в боях, пройдя эту жуть...
О подвигах этих помнит Отчизна!

Поклон вам низкий до земли,
Седые наши ветераны!
За то, что сделали для нас вы,
Чтоб мы спокойно жить могли...
И мы гордимся всеми вами!

16. 02. 20.

С праздником, защитники страны

С праздником, защитники страны!
Милые мужчины и сыны.
Все кто служит и кто отслужил,
Кто под мирным небом головы сложил.

Давайте вспомним тех ребят,
Что под березами лежат.
Они покой наш берегли
И в землю навсегда легли.

Не нарушая тихий сон,
Берёзы с ветром, в унисон,
Им колыбельную поют,
Покой их вечный стерегут.

Мы честь солдатам отдаем.
Под мирным небом мы живём.
От пуль лихих они легли...
Поклон им низкий до земли!

19. 02. 20.

Ирина Пименова

Это лето останется в памяти

Это лето останется в памяти,
Как начало военного времени.
Радость долго ещё не появится,
Гиблых много – без роду и племени.

Плачут дети: расстреляны мамочки,
Догорает любимая куколка,
И на щёчках исчезли все ямочки,
Грусть в глазах... Смерть идёт... Боль и мука...

Это лето, военное, страшное,
Не единственное, не последнее.
Все на фронте: кто старше, кто младше, —
Равнодушна к ним пуля зловердная.

Враг в 4 утра – к Брестской Крепости.
Притаившись, бомбил – всё, до камушка.
Расползлись пауки те, фашистские,
По нашей, по Родине-матушке.

Сколько ж наших юнцов захоронено!
Сколько дедов, отцов мир покинуло!
Мы стоим у могил, удивлённые:
«Как ты, милая Родина, выжила?!»

Чтоб не стыдно в глаза смотреть племени,
Чтоб не молвили: «Фу, он безграмотен!»,
Как отрезок военного времени,
Это лето останется в памяти.

Это мама милая моя

Ноги девичьи не в туфельках, – в обмотках.
Я скажу всем громко, не тая:
«Девушка с косичками, в пилотке —
Это мама милая моя».

Если б не было таких, как ты, на свете,
Стала бы Земля совсем иной,
И весь мир бы стал и тускл, и бледен,

И вся жизнь была б такой сухой!

Но такие, как и ты, девчата,
Полумертвым же дарили жизнь!
И вы, как бывалые солдаты,
Отдавали свой паек больным.

А самим всего по 19!
Вам бы жить да жить, но как и прежде,
Завороженные, ждете операции,
Упоенные хоть маленькой надеждой!

Если бы не вы, то кто б лечил их?!
Кто б вернул им волю и надежды?!
Кто бы вновь вселил в их душу силу,
Чтоб война закончилась победой?!

...Победа! Долгожданная минута!
На корточках, безногие, слепые
Ползли к приемнику, чтобы послушать тут вот
Слова, в то время очень дорогие!

...Слеза последняя из глаз уже упала
И превратилась в радости слезу,
И канонада грохать перестала,
И просит день весеннюю грозу...

...Девушка в юбочке короткой
Смотрит прямо, взор свой не тая.
Знайте ж, люди: девушка в пилотке —
Это мама милая моя!

Фронтовики почти уж все ушли...

Фронтовики почти уж все ушли...
В тот дальний край, откуда не вернуться...
Пока живут еще тыловики,
Успейте, люди, судеб их коснуться.

Уйдет последний – больше никогда
Вы не узнаете той правды страшной,
Когда малиною казалась лебеда...
Когда заглох последний рукопашный...

Но отголосок той войны – в сердцах,
Он памятью когда-то назовется.
Успейте ж выслушать живые голоса,

Пока их слышно...
Пока сердце бьется...

Стон Сталинграда

Стон Сталинграда. Слышен рёв орудий,
Вопль умирающих. Дым, гарь со всех сторон.
Откуда столько стойкости в вас, люди?
Ах, как ужасен смерти марафон!

Все здания разрушены, разбиты!
В подвалах дети, мамы, старики.
Вокруг – ни зги, и лишь тела убитых
Напоминают, что прошли бои.

Про подвиг отцов мы не смеем забыть

Как трудно всегда нам кого-то терять,
А любимых, поверь, – вдвойне.
В той страшной тоске оказалась и мать,
Когда папа погиб на войне.

Похоронка пришла, когда годик мне был.
Мама плакала ночью и днём.
Он писал, как служил, как фашистов крошил,
В том письме, что пришло потом.

С мамой часто приходим мы в парк, где с отцом
Распрощались они навек.
Мой отец был простым советским бойцом.
Геройский он был человек!

Спасибо, что смог он страну защитить
От нечисти. От врагов.
Про подвиг отцов мы не смеем забыть
У сёл, деревень, городов!

Сталинград

Сталинград. Здесь враг был остановлен.
Это переломный был момент.
Стал фашист, навеки изумлённый,
Отступать, и нет ему побед.

Мужество, патриотизм, отвагу
Показал советский наш солдат.
Родине клялись: «Назад ни шагу!»
Сколько их, убитых, здесь лежат!

А в госпиталях, от ран умерших!
Их не счесть! Кровавая война!
Пуля не щадила даже женщин,
Не одна погибла. Не одна...

Несмотря на то, что враг сильнее,
(Сколько поражений было «до»!)
Родина советская милее, —
То понять фашисту не дано.

В Доме Павлова враги остановились,
Потеряв две трети всех бойцов.
Мы об этом память сохранили.
Подвиг наших дедов и отцов

Вечен! Сталинград мы не забудем!
След войны остался навсегда!
Вам спасибо за отвагу, люди!
Не забыть ваш подвиг никогда!

Про блокаду мы слышали много

Про блокаду мы слышали много,
Фильм смотрели, плача, в кино.
Мы читали про Жизни Дорогу,
И не может нам быть «всё равно»!

Как смогли ленинградские дети
Стойко выдержать горе войны?
За их скомканный мир кто ответит?
Вот уж кто виноват без вины!

Ртуть в термометрах застывала.
Грелись, утварь сжигая дотла.
Укрывая своим одеялом,
Мать ребёнка больного спасла.

А сама... Да, навек застыла...
Таня Савичева – одна...
Хоть от страха кровь стынет в жилах,
Но другим помогает она.

Штормы сильные, бомбардировки
Не пугали её совсем.
Опустели давно кладовки,
Не пополнить запас ничем.

Из столярного клея – студень,
Суп – из кошек или собак.
Как вы выжили, бедные люди?
Мы не смеем забыть! Никак!

Беспримерное мужество, стойкость
Тех людей не забыть никогда!
В сердце вечным застряли осколком
Их лишения, та беда.

Это страшное слово – блокада —
Из истории не стереть!
Не забудем мы жертв Ленинграда!
И давайте Победу беречь!

Подвиг мы не забудем!

Наступил снова май, только нет среди нас ветеранов,
Тех бесстрашных солдат, что с боями прошли сквозь войну.
Много лет пронеслось, но еще не затянуты раны.
Тот кошмар не забыть, даже если навечно уснуть.
Так давайте, друзья, нашим внукам рассказывать будем,
Как из памяти предков боль войны мы в сердцах сберегли.
Весь Советский Союз встал за мир! Подвиг мы не забудем!
Ведь по-прежнему грустно улетают от нас журавли.
Каждый в небе журавль – отголосок прошедших сражений.
Робкий крик белых птиц – то финальная песня солдат.
Пять ужаснейших лет, а не только 17 мгновений,
Вот с чем мы познакомить обязаны юных ребят.
Боль утихнет, я знаю. Только память бы в нас не угасла!
Чтобы связь поколений никогда-никогда не порвать!
Чтоб победу в войне новым людям отдать не напрасно,
Чтобы подвиг России по дороге нам не растерять!
Чтобы жизнь воспевать, шире солнцу всегда улыбаться,
Чтобы мать и Отчизну смогли бы они защищать.
Мега-подвиг отцов! Не устанем мы им восхищаться!
Чтоб все наши потомки заступались за Родину-мать!

Освенцим

Освенцим. Страшно и больно.
Замучены миллионы.
Ходит фашист, довольный:
Крепко стоят заслоны.

В топке огонь не тухнет.
Парят над трубой души.
От голода дети пухнут.
Газом людей душат.

Смертью вокруг пахнет.
Выхода нет вовсе.
Каждый, кто здесь, чахнет,
Но помнит наказ отцовский:

«Надо расти честным,
Чтоб не позорить деда.
Родине стань полезным,
Встретим тогда Победу!»

Неизвестный солдат

Где лежишь,
Солдат ты наш, родименький?
Где уснул ты,
Ветром успокоенный?
Иль упал ты,
Боем обессиленный?
Или солнцем припечён?
Водой напоенный?
Приходи хотя б во сне
К избушке старенькой,
От которой уходил на битву ратную.
Ты погиб....
На свет явилась Варенька.
Для тебя же
Наряжают дверь парадную
До сих пор!
Хоть лет немало пройдено.
Всё надеются,
А вдруг, да и появишься.
Уходил ты
На защиту милой Родины,

Не вернулся. Ждали все.
Не все дождался.
А теперь
Дочурка, внуки, правнучка
Ищут, ищут тебя,
Милого, родимого.
По всем странам,
Городам и полустаночкам,
Но не могут отыскать
Тебя, любимого.
Хоть во сне им дай
Какую-нибудь весточку,
Может, даже письмецо,
А, может, песенку.
Или город подскажи,
Или окрестности,
Может, даже
Хоть ступенечки от лесенки.
А пока ты не нашёлся,
Ветер Северный
Пусть поёт тебе
Всё время колыбельную.
Ты – герой!
Победу Жизнью своей смиренный,
Спи спокойно!
Заслужил ты Славу Вечную!

Моим родителям посвящаю

Их две судьбы сплелись в одну
Под гулкий рокот канонады...

Я до сих пор их так люблю!
Им в ноги поклониться рада!
Когда закончилась война,
Им увольнительной не дали.
Была Победа, но войска
На страже мира год стояли.
И лишь апрель сорок шестой
Принес благую весть солдатам,
Вернул их снова в дом родной,
Вернул отцов своим ребятам.
...Он жил в башкирской стороне,
Родился, рос в Стерлитамаке,
Служил танкистом на войне,
Был в Курске, в танковой атаке.
Прошел он девять государств,
Спасая Родину от фрицев.
И совесть мне житья не даст,
Коль я не буду им гордиться!
...Она в украинском селе
Жила, росла и бед не знала.
И вот однажды на Земле
Фашистов поступь услышала.
И в тот же миг они вдвоем
С подругой Галей убежали
В военкомат, чтоб под огнем
Солдат от боли ран спасали.
А им ответили: «Ну, что ж,
Бери одежду, ложку, кружку...
Нам жаль вас, девушки, и всё ж,
Спасайте Землю, мать-старушку!
Вам повезло: сейчас на фронт
Отправлен эшелон солдатский».
...И так пошёл за годом год...
И боль... И смерть... И муки адские...
Четыре года на войне!..
И год ещё на страже мира,
Чтоб никогда по всей Земле
Нога фашиста не ходила!
...И вот пришёл Победы час!
О, этот час – в сердцах навеки!
Им – сдать? Не было бы нас!
Да, это чудо-Человеки!
Немного боль от ран ушла,
Их потянуло в хор, в искусство.
И вот... их встретились сердца...
И родилось большое чувство.
Пришёл сорок шестой апрель,
Всех – по домам расформируют.
Она – в украинсько село,

А он – в Башкирию родную.
Но чувство было велико!
Хоть от Башкирии родимой
Так Украина далеко,
Он всё ж поехал за любимой.
Там хаты белые стоят,
Он лишь одной залюбовался.
Его там ждал любимой взгляд.
Он там в любви ей и признался.
Родню ж он сильно напугал:
«Все ездят на конях?! Есть змеи?!»
(Башкирию тогда кто знал?
Кто что-то скажет, им и верят.)
Теперь – в родной Стерлитамак,
Где Ашкадар был судоходный,
Шиханы древние стоят
И отпускают всем поклоны.
Здесь родились мой брат и я,
Родители нам дали Жизни.
У нас счастливая семья!
Они – Защитники Отчизны!
Безумно благодарна им!
Спасли всю Землю от фашизма!
Земля пусть пухом будет им.
Я их люблю до фанатизма!
Я помню этот добрый взгляд,
(Вся их забота в моём сердце)
Как с ними шла я на парад
На каждый праздник День Победы!
Всё меньше, меньше тех солдат,
Что зорко берегли Отчизну.
О, сколько полегло ребят!
Велик был дух патриотизма!
Ты кто по нации? Киргиз?
Казах, еврей, башкир иль русский?
Неважно! Именем гордись!
И душу не продай за тугрик!
Прошу Вас, Люди, никогда
Не искажайте факты жизни!
Иначе Правду навсегда
Мы потеряем, и Отчизну...
Пусть будет мир на всей Земле!
Хочу, чтоб дети улыбались!
Чтоб никогда, ни в чьей стране
Снаряды больше не взрывались!
Седеют волосы у нас
От старости пусть, не от страха.
Пусть каждый час – лишь Добрый Час!
Ведь наша Жизнь – тот долг Солдатам!

Милые защитники Отчизны!

Милые защитники Отчизны!
От сердца своего и от других
Желаю Вам счастливой, мирной жизни,
Сердец горячих, тех же, молодых!
9 мая – Победа!
Победа на всех голосах!
И каждый целует соседа
И радуется! В глазах
Блестящие радости слезы.
Да, плачут от радости все,
Ведь вновь зашумят березы,
И солнце светить будет всем.
Невольно Вы вспомнили это,
И слез не удержат глаза,
Ведь память вся болью согрета,
Забыть это просто нельзя!
По Вашим рассказам я знаю,
Как Вы воевали тогда,
И все, что Вы перестрадали —
Того не забыть никогда!
Бежали, бомбили, громили
Врага беспощадно за нас,
За нас свою жизнь не щадили,
Хоть было и страшно подчас!
А подвиги мы не забудем,
Клянемся хранить их всегда,
Ведь встретила Вас еще юными
Победная Ваша весна!
Так пусть веселей солнце светит,
И громче пусть птицы поют!
От имени всех на планете
Поклон до земли Вам дарю!

Концлагерь

В те далёкие, страшные годы
Дети думали только о хлебе.
Взрослых гнали в любую погоду
Яму рыть. Издевался фельдфебель
Над мальцом, тыча иглы под ногти,
А потом, хохоча до упаду...
Не была эта боль ложкой дёгтя,

Это просто лавина! громада!
Над детьми издевались фашисты,
Проверяли на них все лекарства.
Били так, что из глаз искр брызги!
Эх, скорее б закончить мытарства...
Когда мало надежды осталось,
Их барак вдруг открыли солдаты,
Знамя красное развивалось,
Но недвижно стояли ребята.
Им не верилось. Правда? Свобода?
Все рванули скорей от барака.
Мальчик вскрикнул: «Фашисты – уроды!»
Он упал... обессиленно плакал...
Мало сил у него так осталось,
Поразились тому даже деды.
Очень трудно свобода досталась...
Не дожил он, увы, до Победы...

Дата важная – 75!

Дата важная – 75!
Столько лет, как свершилась Победа!
Только слёзы струятся опять
При поклоне отцам нашим, дедам.
Как подумаешь, сколько всего
Пережить вам пришлось в пекле страшном!
Ведь не месяц ваш был фронтовой,
И не год... Всю войну вы – отважны!
...На войну провожали ребят,
Молодых, и не очень, но много.
Вырастал из них стойкий солдат,
Преградивший фашистам дорогу.
На земле, на воде, в небесах —
Выживал он – от боя до боя.
И в каких бы он ни был войсках,
Все встречали его, как героя!
А девчушек, совсем молодых,
Сколько их уходило в погонах!
Очень хочется к Лику Святых
Их причислить! Их души все стонут...
Красоту потеряли в боях,
Обрели себе вечную славу.
В истребителях, в госпиталях, —
Всем героям – наш низкий поклон!
Мамам, братьям, отцам и дедам!
Пусть весь праздник трещит телефон:
«Дорогие, с Днём нашей Победы!»

Блокада Ленинграда

Восемьсот семьдесят два... —
Цифры прошедшего ада!
Долгая шла война...
Это была блокада...
Сколько ж погибло людей!
На саночках увезённые
Тела стариков, детей...
Бомбёжки... Ночи бессонные...
Всё, что горело – сожглось.
Больше и греться-то нечем.
Но так на Руси повелось:
Чем больнее, тем больше терпим!
Верили до конца,
Что будут СПАСЁННЫЕ дети!
За смерть твоего отца
Враг всё равно ответит!

Евгений Бердников

Высокий градус

I

Кто
вплотную к Сталинграду
подошёл – уносит ноги...

У боёв – высокий градус,
и даётся он... немногим!

II

«На
Марию были росы...
Осень – дама без нарядов...

Вдруг!

ударили морозы,
пуще танковых
снарядов!
Не отдали дань мы лету:
из сугробов – зрит осока!
Шли по заячьему следу —
оборвался след...
косоного!
Птицы – замертво! и клёкот
не издав прощальный с веток —
падали! но так далёко —
били тишью до
рассвета!»

III

«У зимы —
свой градус: выше!
хоть и низок по шкале, но —
он нам щёки жёг, и выжег!
Снег был всюду
по колено!
Смерть равнялась на секунды,
грели мы друг другу спины...

Слава всем, кто выдал унты,
валенки, портянки,
пимы!
Слава сталинскому оку,

что пытлив и дальнорезок!

В ногу! мы шагаем в ногу —
в минус двадцать,
тридцать,
сорок!»

IV

«Хоть
кругом свистели пули —
лес был свадебно отбелен!
Нас – по-зимнему обули,
их – без почестей
отпели!
Каждый Знамя Мира нёс там,
и, не зиждясь на фашизме,

к нашим пулемётным гнёздам
жизнь слеталась! проблеск
жизни!»

«На Рейхстаге водрузим мы
флаг свободы: наше право!»

Не забыть бы эти зимы,
как поют ручьи
в дубравах.

V

У войны – высокий градус:
пусть проляжет между нами —
Мир, что выдан нам в награду
с орденами...
с орденами!

Аян Кульджанов

Двадцать первый день

Я никогда не видел своего прадеда – он умер за 46 лет до моего рождения. Этот рассказ написан мной по немногочисленным воспоминаниям моих двоюродных дедов. Кульджанов Ташбек, или Ташпык, всю войну был замначальника ОСОАВИАХИМ г. Алма-аты.

*Моему прадеду,
Ташпыку Кутжану, с благодарностью...*

Глава первая. Подготовка

Ташпык встал и осмотрелся. Комната была наполнена светом. Не по летнему холодное солнце все же способно было согреть теплом лучей озябшего человека. Широко распахнутое окно вытягивало последние остатки тепла и сна из комнаты. Так начался новый рабочий день тыловика. Он обещал быть интересным, ведь не успел Ташпык собраться с мыслями, как в его кабинет ворвался мужчина. То был рядовой Андрей Прутяну. Курносый смуглый молдаванин с веснушками. Кучерявые волосы, которые свели с ума не одну доярку родного совхоза.

– Товарищ заместитель начальника! Срочные новости. Экстренная депеша из Москвы. Они, в общем, там такое. Вы только...

– Отставить тараторку. Давай сюда письмо, сейчас прочитаем. Выпей пока стакан воды. Графин на столе. Эх, сержант Прутяну. Так ты и не научился по-человечески в дверь стучать. – Ташпык пробежал глазами по расшифровке – Спасибо, армеец. Ступай. Подготовь мне отчеты о прибывших призывниках.

«Так значит, и сегодня спокойно позавтракать не удастся» – подумал Ташпык, взглянув в распахнутое окно.

Он быстро оделся, заправил кушетку и отправился напрямик на третий этаж, в кабинет начальника. На стене возле комнаты висел плакат, гласивший – «Все для фронта, все для победы над врагом!». За столом сидел сам начальник и еще два офицера. Они бурно обсуждали сложившуюся проблему.

– Здравия желаю, товарищи офицеры!

– Здравствуй, Ташпык. Надеюсь, ты уже прочитал депешу. Обстановка у нас не простая. Немцы громят наши западные города. Центр требует подготовки новой дивизии в полной боевой комплектации. Ее формированием занялся генерал-майор Панфилов по личному приказу товарища Сталина. Наша же задача заключается в полной поддержке формирования. Солдатам нужны оружие, одежда и экипировка. Этим и займется твой отдел главного производственного обеспечения. За работу.

– Так точно.

– Теперь по поводу вас, товарищи офицеры...

Ташпык вышел из кабинета и задумался. Предстояло много работы. Вдруг по всему телу проступил пот. Навалившаяся усталость заставила прислониться к стене. Резкий кашель оборвал быстрый поток мыслей. Бывали моменты в жизни Ташпыка, когда непобедимая болезнь брала верх. Это был один из них. Собрав остаток сил, он отстранился от стены.

– Не сегодня, старуха. У меня важная задача.

Ташпык вернулся мыслями к своей цели. Взглянув на часы, он оценил обстановку. Каждая минута была на счету.

«Первым делом нужно оценить масштабы. Количество призывников, необходимое количество винтовок, обмундирование, и так далее» – подумал про себя Ташпык. И отправился на второй этаж. В такой суматохе прошел остаток утра. Гонки по кабинетам здания ОСОАВИХИМА закончились небольшой передышкой, связанной с обедом. Ташпык предпочел поесть в личном кабинете, забрав положенный паек. Сидя за столом, он быстро перекусил и перешел к заполнению документов, связанных с формированием. В этот момент дверь кабинета опять закрипела под натиском уже знакомого сержанта Прутяну.

– Разрешите?!

– Прутяну, ты меня устал уже с самого утра. Принес документы?

– Не понял, товарищ Кутжанов... А, документы? Вот. Правда, сказали, что списки еще будут меняться. Как что, я сразу принесу.

– Ступай. Вот еще. Сделай запросы о передислокации заводов в Алматинскую область. И не забудь предупредить курсантов о смещении времени занятий. Сегодня они переносятся на час вперед. Свободен.

Сержант вышел из кабинета. Ташпык остался в одиночестве, он продолжил заполнять документацию и взглянул на принесенные отчеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.